

19-ый день 8-го месяца 2812 года, согласно календарю Западного Континента.

- Вы... Что вы хотите?

Наконец-то, заговорил граф. У него больше не было намерений скрывать правду. Тон его голоса полностью изменился и сейчас он принадлежал человеку, который с презрением относился к своему оппоненту. Он отбросил свою претенциозную маску и посмотрел на Рёму с нескрываемым подозрением и настороженностью. И тут граф вспомнил о существовании той, что, вероятно, информировала Микошибу Рёму. Он все еще не мог найти объяснение ее пассивности. Хотя такой занимательной информации было достаточно для того, чтобы свергнуть графа, она не воспользовалась ей сама. И человек, который получил от нее информацию, не отправился к королевской семье, а пришел к графу.

«Что означает лишь одно... Он хотел шантажировать меня?»

Так бы и поступили нормальные люди, если бы к ним в руки попала информация, которую можно конвертировать в деньги. Хотя человек, стоящий перед графом тоже был дворянином, его личность принадлежала к более низкому сословию. Для ему подобных, отсутствие проницательности было нормальным явлением, и они могли просто попросить золота и власти.

«Фух, глупый... 39799 Думаешь я послушно заплачу тебе? Нет, скорее так, если ты и правда получишь от меня деньги, что ты тогда будешь делать, хах?»

Если Рёма действительно собирался шантажировать графа, ему лучше было действовать анонимно. Когда вымогатель раскрывал свою личность, он терял одно из сильнейших преимуществ.

Однако ответ Рёмы не оправдал ожидания графа.

- Дайте-ка подумать... Я хочу заключить сделку с графом.

Холодный взгляд графа не убавил решимости в голосе Рёмы. Они стояли лицом к лицу.

- Сделка? Чего же вы хотите? Я был уверен, что вы будете шантажировать меня.

И граф, и его жена осторожно рассматривали Рёму. Атмосфера в приемной стала настолько напряженной, что слово “сделка” можно сказать, граничило с вымогательством. Так что граф ошибочно принял посыл Рёмы за таковое. То же самое было справедливо и для его жены. Именно поэтому они продолжали смотреть на Рёму с явным подозрением.

- Шантаж, хах? Я думал об этом, но здесь имелось в виду другое... Если бы я пошел на это, уверен Ваше превосходительство без колебаний выпустило бы мне кишки...

Услышав ответ Рёмы, граф широко ухмыльнулся. Именно об этом он и думал. В конце концов, не следует так вот просто отпускать тех, кто тебе угрожает. В противном случае вымогательство никогда не прекратится. Дважды, трижды Рёма мог бы вымогать деньги (да и не только) у Томаса Зальцберга, до тех пор, пока не отобрал бы все чем он владел, будь то богатство или власть. Вот почему граф решил никогда не поддаваться шантажу. Даже если бы ему пришлось отдать немного золота, цель была бы одна – убить шантажиста.

- Понимаю... Совсем неплохо, как для бывшего простолюдина, обладать такой проницательностью...

С тех пор как он присвоил соляную жилу, прошло уже пять лет. И хотя секрет тщательно скрывался, было несколько человек, которым удалось проведать об этом. Впрочем, слухи никогда не доходили до королевской семьи, так как граф быстро и безжалостно расправлялся с теми, кто ставил под угрозу секретность его деятельности. Сам по себе граф понимал, что затеял опасную игру и поэтому действовал осторожно и беспощадно.

- Дорогой... Мне любопытно что же барон-сама хочет нам продать.

- Действительно. Ну что ж, барон Микошиба. Какой у вас товар на продажу?

Пытливость жены подтолкнула графа задать вопрос. В его тоне теперь, пусть и снисходительном, как всегда, все же отсутствовала прежняя властность и презрение к бывшему простолюдину. В этот момент, собственное любопытство овладело графом. Ему было интересно, что Рёма собирался предложить.

- Пожалуйста, взгляните.

Рёма подтолкнул подготовленные документы ближе к супружеской паре.

- Это...

- Это договор, так ведь?

- Это договор о передаче соляной жилы.

После заявления Рёмы, пара быстро убедилась в содержимом документа

- В самом деле... Но...

- Что все это значит? В этих документах не указаны суммы, которые мы должны выплатить...

Сомнения пары были оправданы. Так как Рёма пришел с намерением что-то продать, он должен был написать цену, но ничего подобного в документах указано не было.

- Я пришел продать, это так, но без намерения получить оплату деньгами.

Граф с женой выглядели озадаченными, услышав это.

- Что же вы тогда хотите от нас взамен?

- Я хочу, чтобы граф стал моим сторонником...

- Что вы имеете в виду? Я уже говорил, что помогу вам всем, чем только смогу, разве не так?

На слова графа, Рёма просто покачал головой. Если бы это действительно было так, этой встречи бы не потребовалось. Разумеется, граф ранее пообещал дружелюбно относиться к Рёме и помогать ему по мере возможностей. Однако он не был искренним. Как бы то ни было, королева Люпис приказала наблюдать за Рёмой, и он чувствовал себя обязанным подчиниться, чтобы избежать возможного внимания к присвоенной им соляной жиле. В конечном счете, правда заключалась в том, что рвение графа помочь было ложью. По крайней мере, до настоящего момента...

«Понимаю... Вместо притворной помощи он хочет получить настоящую, хах...»

Теперь граф понимал, чего хотел Рёма.

«Хорошо, не то чтобы я совсем не хотел ему помочь... Кроме того, по сравнению с Люпис, которая может только раздавать приказы, это человек умеет быть учтивым, чего только стоит факт того, что он не попросил денег взамен... К тому же, кажется, он не обделен мудростью, несмотря на то что в прошлом является простолюдином...»

Увидев, что напряженное выражение лица графа стало сменяться более расслабленным, Рёма улыбнулся краешками рта.

«Как и ожидалось, это было правильно с моей стороны не просить у него золото, хах. Хорошо, в конце концов, ему настолько нужны деньги, что он расхищает собственность Короны... Поэтому бессмысленно даже думать о том, что он добровольно отдаст деньги. В первую очередь нужно понимать, что жила уже находится под его контролем. Даже если она принадлежит мне, и я потребую денег, он не тот человек, от которого стоит ждать компенсации».

Графу нужно было золото, именно поэтому он и присвоил соляную жилу. Даже несмотря на законность требования попросить его расплатиться, граф бы спокойно не расстался с золотом. Рёма был способен заглянуть графу в душу и видел перед собой настоящего охотника за наживой.

Выражение лица графа подтверждало правильность решения Рёмы.

- Барон Микошиба-сама, я все еще не могу осознать ценность этих документов. Не могли бы вы уточнить?

Графиня, родившаяся в купеческой семье, также обладала хорошей политической проницательностью. Она породнилась с семьей графа ради установления родственных связей, а еще она очень хорошо разбиралась в вопросах, связанных с бизнесом. С ее точки зрения, это были ценные документы, которые открывали путь к огромным деньгам. И тем не менее она сказала Рёме, что не осознает их значимость. Все для того, чтобы выяснить два беспокоящих ее насущных вопроса: во-первых, узнать действительно ли Рёма осознавал ценность этих документов, и во-вторых, была ли это его идея или кого-то еще. Она подозревала, что на самом деле он был куклой в чужих руках.

- Все же не думаю, что мне нужно объяснять. Леди славится тем, что хорошо разбирается в подобных вещах, или я неправ?

Рёма ответил ей с улыбкой на лице. Они молча обменялись взглядами.

«Спокойно... Не похоже, что он лжет. Он действительно верит в это 39799 всем сердцем...»

- Ладно, хорошо... Я признаю ваше предложение стоящим. Но мне хотелось бы немного обсудить это со своим мужем.

- Прекрасно... На сегодня достаточно... Пожалуйста, известите меня, когда будете готовы.

Граф с графиней согласно кивнули. Ни одна из сторон не хотела, чтобы переговоры закончились так быстро. Поэтому никто из присутствующих не проявлял никаких признаков уныния.

«Ну, думаю все прошло, как и должно было... Кроме того, я хотел выдвинуть дополнительные условия... Было бы ужасно, если бы мы подписали соглашение сегодня... В таком случае у меня было бы недостаточно времени, чтобы спланировать все должным образом».

Кажется, граф клюнул. Осталось только, чтобы он схватился за приманку обеими руками.

«Посвятите свое время этим переживаниям...»

- Хорошо... остановимся на этом. Предлагаю встретиться в другой день.

После окончания разговора Рёма поклонился супругам и, сопровождаемый горничной, которая ждала за дверью, покинул особняк.

- Он ушел... Но все же, ничего не кажется странным?

Спросил граф Зальцбер сидящую на диване графиню. Он стоял у окна и не отводил взгляда от экипажа Рёмы.

- Кажется, и он уже тоже все понял... Правда есть еще вероятность того, что все сказанное им было спектаклем, но если это так, тогда он действительно блестящий актер...

Графиня пожала плечами. Когда дело касалось оценки людей, ее уверенности не было границ. Даже не нужно принимать в расчет то время, когда она была лишь дочерью состоятельного торговца. После замужества с графом, хитрых лисов в ее окружении стало еще больше. А постоянные встречи с подобными людьми, в конечном счете, научили ее разбираться в их намерениях.

- Понятно... Как по мне, предложение Микошибы звучит достаточно хорошо, но каково твое мнение Юрия?

Граф сидел перед женой и делился своим мнением. Его тон не предполагал, что он занимает доминирующее положение в семье. Складывалось впечатление, что он сдерживается. Но это не тяжело было объяснить. В глубине души граф был воином. Он был безжалостным и предпочитал действовать агрессивно, но в то же время понимал, что несовершенен, особенно, когда доходило до дипломатии и политики. Он понимал, что его способности в этом направлении, в лучшем случае можно считать посредственными. Что-то ему подсказывало, что касаясь этих вопросов, единственным разумным решением, будет узнать мнение жены. Графиня на протяжении многих лет сталкивалась с разными людьми и была для графа самым надежным партнером.

- Кое-что беспокоит меня...

- Беспокоит? Это касается той женщины с предприятия Кристоф?

Графа ничто не волновало больше, чем предприятие, потерявшее лидерские позиции в бизнес-альянсе. По задумке, они давным-давно должны были быть сокрушены. И тем не менее они смогли удержать позиции, даже несмотря на то, что их бизнес в последнее время претерпевал упадок. Но то, что сказала жена шло вразрез с ожиданиями графа.

- Нет, здесь что-то другое... Меня больше беспокоит этот человек, и его истинные намерения...

- Микошиба? Определенно он хорошо осведомлен, по сравнению с обычными простолюдинами. К тому же достаточно учтив... Ну и с головой на плечах. Хотя как по мне он малость отсталый, но... Ты думаешь по-другому?

- Нет, у меня тоже складывалось такое впечатление... Даже во время сегодняшних переговоров, я не чувствовала, что у него есть скрытые мотивы... Просто...

Граф посмотрел на свою жену. Ее слова были туманны, а на лице читалось удивление.

- Просто? Что тебя беспокоит?

- Почему-то у меня возникло ощущение, что в будущем у него будет шанс сокрушить нас...

- Ху, Ху-ха-ха-ха-ха-ха... Юрия, твоя мудрость помогла нам множество раз. Поэтому я верю твоим словам. Но чтобы произошло нечто подобное, разве это возможно? Как ты думаешь насколько разниться наше могущество и Микошибы? Если мы заглядываем на 100 лет вперед все может поменяться, но если это 10 или 20 лет, не думаю, что ситуация так уж слишком поменяется.

Граф посмеялся над обеспокоенностью своей жены. Он полагал, что должно произойти что-то невозможное, чтобы ее беспокойства воплотились в жизнь. Слишком большой разрыв был между могуществом графа Зальцберга и Микошибы Рёмы. Экономическая мощь, политическое и дипломатическое влияние, военная сила. Граф обходил Рёму во всем. А самая большая разница заключалась в центрах власти, то есть феодальных поместьях или территориях, над которыми они правили. Территория, принадлежащая Рёме, не просто находилась в зоне конфликта на границе с другим королевством, но еще была переполнена монстрами, да и проживало на ней, в общей сложности ноль граждан. Разница была настолько существенной, что ее даже не стоило сравнивать.

- Похоже на то... Да, ты прав.

- Конечно, я прав, Юрия. Ты слишком беспокоишься. Ха-ха-ха, ты все же меня рассмешила. Чувствую себя отдохнувшим. Если ты все еще обеспокоена, пошли горничную и пусть впредь следит за ним. В конце концов, по этой самой причине ты позволила ему переспать с ней. Как насчет такого варианта? Все еще обеспокоена?

Выслушав слова графа, жена кивнула. Все еще что-то настораживало ее. Однако это было нечто непонятное даже ей самой. Именно поэтому она попыталась выкинуть это из головы, как ей и посоветовал муж. Она не была богиней, способной предсказать все.

- Хорошо... Давай просто сделаем это... Ну что ж, посмотрим сколько условий прибавится до того, как заключим с ним сделку. Если мы сможем официально зарегистрировать права на соляную жилу, нам, наконец-то, можно будет расслабиться.

- Угу... Оставляю это на тебя в таком случае...

Это было бы судьбоносным решением для семьи графа. Микошиба Рёма, получивший поддержку в обмен на соляную жилу, и граф, получивший жилу, не потратив ни гроша. Оставалось только ждать, чтобы понять какая сторона получила большую выгоду. Все станет известно позднее, а именно в день, когда они столкнутся друг с другом... Эту историю еще предстоит рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/382792>